

Почему 1920-е годы стали золотым десятилетием советского краеведения

Why the 1920s became the Golden decade of Soviet local history

Огородникова О.А

Канд. ист. наук, доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории Московского городского педагогического университета.

e-mail: olgaogor@mail.ru

Ogorodnikova O.A

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General and Russian History, Moscow City Pedagogical University

e-mail: olgaogor@mail.ru

Фирсова О.Г.

Канд. ист. наук, доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории Московского городского педагогического университета

e-mail: olgafirsov@yandex.ru

Olga Firsova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General and Russian History, Moscow City Pedagogical University

e-mail: olgafirsov@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены актуальные проблемы развития краеведческого движения в России в 1920-е годы. Проанализированы причины его подъема

Ключевые слова: краеведение, история, методика преподавания.

Abstract

Urgent problems of development of the local history movement in Russia in the 1920s. The reasons for its rise are analyzed

Keywords: local history, history, teaching methods.

Краеведческое движение в нашей стране имеет достаточно глубокие исторические корни. Оно зародилось еще в XVIII столетии после реформ Петра I и образования Российской Академии наук. Краеведение XIX в. тесно связано с деятельностью многочисленных научных обществ и комиссий. Но никогда в российской истории краеведческое движение не достигало таких размахов, как в 1920-е гг. До революции в России существовало около 60 краеведческих обществ и кружков, действовало 94 краеведческих музея. В 1927 г. эти цифры составляли соответственно 1112 и 576, к концу десятилетия общая численность краеведческих организаций достигла 2000 [10]. Чем объяснить такой рост? Думается, имело место несколько причин.

В качестве одной из причин С.О. Шмидт называл условия Гражданской войны. Голод и разруха вынуждали интеллигенцию покидать большие города. Оказавшись в уездных городах и в селах, деятели культуры активно включались в местную краеведческую работу и даже организовывали ее. Таким образом, наука в провинции пополнялась их знаниями и опытом. Краеведческие съезды и конференции на местах

стали доступной площадкой для обмена информацией между представителями научной общественности [10, с. 158].

Краеведческое движение, безусловно, нуждалось в поддержке государства. Эта поддержка сделала возможной и необходимой некоторую его централизацию. В январе 1922 г. было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК) при Академии наук. В 1925 г. оно было переведено в ведение Наркомата просвещения. ЦБК возглавил выдающийся востоковед академик С.Ф. Ольденбург. Таким образом, деятельность краеведов на местах стала координироваться и поддерживаться сверху. Благодаря этому краеведы получили возможность проводить регулярные съезды, выпускать периодические издания. С 1923 г. начал выходить журнал «Краеведение», а с 1925 г. — «Известия ЦБК». В 1930 г. они были объединены в журнал «Советское краеведение» (выходил до 1936 г.). Краеведческие издания выходили и на местах. По подсчетам историка С.Б. Филимонова, в 1920-е гг. издавалось не менее 150 периодических изданий, не считая многочисленных сборники. Обзору краеведческой литературы отводились специальные разделы журналов «Народный учитель» и «Печать и революция» [9, с. 35–40].

В свою очередь, государственные органы были крайне заинтересованы в деятельности краеведов. В первые послереволюционные годы функции Наркомата просвещения (Наркомпроса) были весьма обширны: образование, наука, театр, музеи, издательская деятельность и, конечно, охрана памятников. В условиях Гражданской войны и сразу после ее окончания организовать такую работу из центра было невозможно. Это нелегкое дело на местах с большим успехом выполняло краеведческое сообщество. Краеведы спасали и сохраняли и памятники архитектуры, и предметы искусства, и архивы, и библиотеки. Их труд по описанию, охране, спасению и реставрации памятников старины и культуры был необходим даже в крупнейших городах страны. Одной из самых значительных краеведческих организаций в стране стало Общество изучения Московской губернии (области) (ОИМГ). Общество было образовано в 1925 г. В 1930 г. его численность достигла 595 чел. [12, с. 734]. Поражает разветвленная структура ОИМГ. Оно разделялось на 8 секций: естественно-научную, экономическую, культурно-историческую, этнологическую, музейную, «Старая Москва», «Новая Москва», школьного краеведения. Помимо секций в ее составе функционировало несколько комиссий. Свои собственные комиссии формировали по мере надобности и секции. Так, культурно-историческая секция сформировала 7 комиссий, секция «Старая Москва» – 15. Заслугой членов ОИМГ во многом является реставрация Китайгородской стены, Сухаревой башни, Красных ворот. Краеведы обращались в государственные инстанции с многочисленными письмами, писали статьи, выступали перед широкой аудиторией. Постоянно они доказывали художественную и историко-культурную ценность памятников архитектуры [2; 8, с. 88–89]. Огромную работу по спасению и сохранению памятников старины провело, например, Переславль-Залесское научно-просветительное общество. Один из его основателей известный историк М.И. Смирнов. Он основал в городе краеведческий музей. К середине 1920-х годов фонд музея насчитывал около 4400 предметов музейного характера, а его библиотека – более 22,5 тыс. томов [9, с. 52]. Многие из этого поступило из спасенных краеведами коллекций усадеб и монастырей. Вопросы спасения и охраны памятников ставились на краеведческих съездах и совещаниях по всей стране [9, с. 46–65].

Другие причины взлета краеведческого движения связаны с педагогикой. Думается, здесь встретились установки государственной политики в сфере образования и интересы педагогов.

В «Декларации об основных принципах единой трудовой школы» было заявлено о максимальном приближении процесса обучения к практике [5]. Эта мысль красной нитью проходит в трудах педагогов того времени. Пожалуй, наиболее емко и четко мысль соединения школьного обучения с практикой выражена в трудах П.П. Блонского. Он доказывал, что основным центральным предметом современной школы должна стать техника. Поскольку вокруг нее концентрируются как науки о природе, так и

общественные науки. Поэтому в школе должна изучаться современная наука в ее связи с жизнью и практикой. Еще радикальней высказывался руководитель отдела реформы школы Наркомата просвещения П.Н. Лепешинский: «Народная трудовая школа не ставит своей задачей сообщить максимум знаний. Фактический материал должен быть усвоен учащимися, но лишь постольку, поскольку он не является мертвым багажом, лишним балластом, не претворяемым в действие. Трудовая школа должна научить работать, должна прежде всего привить известные практические и методические навыки». В том же ключе высказывались директор школы-коммуны Наркомпроса М.М. Пистрак, директор Института методов школьной работы В.Н. Шульгин и мн. др. [13, с. 27–28].

Педагоги-новаторы стремились отказаться от традиционных принципов обучения, передать как можно больше инициативы в руки школьников. Использовался зарубежный опыт. На пике популярности находились идеи М. Монтессори, Е. Паркхерст, О. Бриен-Гаррис, С. Холл, Д. Дьюи, И. Мерзон и других педагогов и философов, выступивших с революционными для своего времени идеями. В советском государстве в те годы широко внедрялся так называемый «дальтон-план». Его суть – опора на самостоятельную работу школьников. Учащиеся должны были самостоятельно осваивать материал в лабораториях и классах, а учитель лишь выполнял функции контролера и консультанта [13, с. 27].

Краеугольным камнем отечественного новаторства стал отказ от предметной системы обучения. В 1923 г. были опубликованы комплексные программы, разработанные научно-педагогической секцией Государственного ученого совета (ГУС). Вся система изучения материала была построена по трем разделам: природа, труд и общество. Главным принципом комплексных программ становится «Система знаний, а не система предметов». В процессе обучения материал из разных дисциплин причудливо переплетался в зависимости от конкретного предмета обучения. Краеведение по своей сути дисциплина комплексная. Оно предполагает всестороннее изучение природных, культурных, социальных, экономических и других факторов. Изучение краеведения дает неопределимые возможности для формирования устойчивых представлений о взаимосвязи событий и явлений в природе и человеческом обществе. Такая комплексность полностью отвечала установкам руководителей образования. В краеведении сочетаются естественно-научное и социальное знания. Причем, сочетание это органичное, различные аспекты краеведческой работы не противоречат друг другу. Ориентируясь на конкретную местность, краеведение максимально приближает обучение к практике. Это тоже соответствует господствующим в те годы концепциям образовательной политики государства.

Одним из отрицательных последствий внедрения в школу комплексных программ стало исчезновение из учебных планов ряда предметов. К числу «изгоев» относилась история. В феврале 1919 г. на заседании отдела реформы школы Наркомата просвещения (Наркомпроса) Д.А. Кашинцев поставил вопрос о замене в школе предмета «История» предметом «Обществоведение». По его мысли, этот принципиально новый предмет должен включить в себя комплекс из разных дисциплин: истории культуры и техники, страноведения, экономики, политики. [1, с. 103; 13]. Окончательно история ушла из школ в 1923 г. [13]. Комплексные программы делили курс обществознания на подготовительный и основной. Подготовительный начинался со второго года пребывания в школе и заканчивался в середине третьего года обучения. Он состоял из двух частей «основные понятия о технике и хозяйстве» и «Эволюция общественной жизни в данном крае». Во второй части излагался элементарный курс русской истории с краткими сведениями по новой истории. Программа курса по русской истории включала в себя следующие темы: «Первобытная культура», «Природа и древнейшее население края», «Крепостное право и самодержавная монархия», «Эпоха развития капитализма», «Мировой кризис и революция». В курс новой истории входили темы: «Борьба буржуазии с дворянским государством на Западе: Великая Французская революция», «Основные моменты в истории рабочего движения и социализма на Западе. 1848 г.», «К. Маркс,

Интернационал. Парижская Коммуна», «Мировой империализм и война». Основным курсом со второй половины третьего года включал пять тем. Главным образом, они были связаны со всемирной историей. Темы эти следующие: «Первобытное общество», «Древний Восток», «Жизнь общества в Европе и странах, к ней прилегающих, в эпоху натурального хозяйства, феодализма и средиземноморской торговли», «Жизнь общества в эпоху океанической торговли, зарождения мировых рынков и капитализма», «Жизнь общества в эпоху новейшей мировой торговли, капиталистической промышленности и развития социализма», «Капитализм и социализм» [7, с. 75]. Из этого следует, что исторические сведения включались в курс обществоведения фрагментарно. По мысли заместителя наркома М.Н. Покровского история европейских государств могла присутствовать, только начиная с первых крестьянских восстаний, а история России – начиная с «бунташного» XVII в. [4]. Преподавание краеведения было для педагогов 1920-х годов единственной возможностью дать ученикам реальные исторические знания. Создавались новые методики, формировались оригинальные подходы. Так, А.Н. Гейнике и Е.А. Звягинцев разработали методику проведения экскурсий, ставшую основополагающей в экскурсионном деле XX в. А.Ф. Родин в рамках внеклассной работы проводил новаторские занятия с московскими школьниками [11, с. 118-120; 7]. Их опыт может и должен быть учтен при освещении педагогом истории культуры, истории, родного края и истории повседневности [3].

Итак, взлет краеведческого движения в нашей стране в 1920-е годы имел несколько причин. Первой причиной стали тяжелые условия Гражданской войны. Второй – поддержка движения со стороны государства. Остальные причины связаны с особенностями образовательной политики государства: внедрением комплексных программ, отсутствием истории как учебного предмета и стремлением приблизить школьное образование к реальной жизни и практике.

Литература

1. Буцник Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР — М.: Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 540 с.
2. Козлов В.Ф. Судьба памятников истории и культуры Переславля-Залесского в 1920-1930-е годы// Малые города России: проблемы истории и возрождения. Материалы Международной научно-методической конференции.— М.: Московское краеведение, – 1998. – С. 96–105.
3. Многогранник повседневности: человек в отечественной истории XX в.: учеб. пособие / А.А. Емельянова [и др.]; отв. ред. В.В. Кириллов. – М.: МГПУ, 2018. – 264 с.
4. Покровский М.Н. Историзм и современность в программах школ II ступени. — М.: Новая Москва, 1927. – 22 с.
5. Принципы Единой Трудовой школы Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917-1973гг.— М.: Педагогика, 1974. – С. 137–145.
6. Протасова И.А. Школьное историко-обществоведческое образование в России. XVIII-XX вв: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2002. – 246 с.
7. Родин А.Ф. Из минувшего. Воспоминания педагога-краеведа. М: Просвещение, 1965. – 212 с.
8. Рюмина Т.Д. История краеведения Москвы в конце XIX - XX веках. — М, : МДС, 1998. – 162 с.
9. Филимонов С.Б. Краеведческие организации Европейской России и документальные памятники (1917-1929). – М. : О-во "Поли", 1991. – 207 с.
10. Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. – М: РГГУ, 1997—612 с.

11. *Щулепникова Е.И.* Из опыта преподавания исторического краеведения в 1920-е годы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. — 2008.—№ 1 .— С. 115–122.
12. *Щулепникова Е.И.* Основные направления историко-культурной деятельности краеведов Москвы и Подмосковья в 1920-е гг.//Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: Материалы XV Международной научной конференции. В 2 ч. -Ч. 2. – Иваново: Ивановский гос. университет, 2016. – С. 733–740.
13. *Щулепникова Е.И.* Почему в 1920-е годы в школах не преподавали историю//Преподавание истории в школе. – 2014. – № 5. – С. 26–29.